

18+

ДЕННИС МОРРО

Француженка
Свадьба на миллион

Женский
детектив

Денис Морро
Француженка.
Свадьба на миллион

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63584202
ISBN 9785005196880*

Аннотация

Моя лучшая подруга Катька встряла в темную историю. Ее обвиняют в убийстве! Ко всему, она пропала, будто подалась в бега, тем самым подтверждая свою вину. Да, все утверждают – Катерина на почве ревности отравила своего босса. Я же знаю, подружка не способна и муху прихлопнуть, а тут здоровенный мужик! До кучи, кажется, влюбилась в красавца блондина с голубыми глазами... Хочется сгрести его в охапку и отправиться в шалаш у моря, ведь с милым рай и в шалаше.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	36
Глава 4	49
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Француженка. Свадьба на миллион

Денис Морро

© Денис Морро, 2020

ISBN 978-5-0051-9688-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Торопясь, поднималась по лестнице, на которую какой-то умник приколотил бархатную красную дорожку. Пыталась перепрыгивать через несколько ступенек, жутко опаздывала.

Свадебный парикмахер не просто моя профессия – это смысл жизни. Еще в детстве всем своим подружкам делала прически. И вот: теперь запись ко мне на несколько недель вперед. В основном, это невесты. Все хотят быть неотразимыми, а кто кроме меня может сделать им самую лучшую прическу? По крайней мере, в нашем городе, больше никто. Кстати, скромностью не страдаю, это удел неуверенных в себе людей!

Пробегаю по длинному коридору, отделанному причудливой лепниной в пастельных тонах, под ногами все та же странная дорожка. Чувствую себя звездой на кинофестивале, как будто сейчас буду ветку получать.

Открываю дверь, в номере народа – тьма! Все о чем-то переговариваются, все спешат. Невеста явно недовольна. Мне стало это понятно по взъерошенным волосам, которые начали укладывать её подружки, не дождавшись меня.

– Уже тут!!! – прокричав, я бросила свой саквояж на пол.

– Где тебя носило? – стала вопить невеста.

– Пробки! – соврала я, всегда использую эту отмазку.

На самом деле просто проспала. Вчера была в клубе, до пя-

ти утра танцевала, совершенно забыв про сегодняшнее мероприятие. Отдыхать мне тоже хочется! Потому что все эти свадьбы и другие попойки не воспринимаются мною как отдых – это все просто работа, а на работе – ни-ни.

Быстро усадила невесту в кресло и начала распутывать колтуны, которые начесали её подружки. Через полчаса у неё была прекрасная причёска, а девушки затягивали корсет.

Если быть честной, на свадьбу такого уровня приехала впервые. Об этой свадьбе говорил весь город. Известный медиамагнат Владимир Дмитриевич Платных и его коммерческий директор Власта Васильевна Заскокина сочетались законным браком. Он ещё тот, конечно, перец – третий раз жениться собирался. Все светские барышни кусали локти – такой экземпляр уплыл из рук! Ко всему этому, господин Платных закатил празднество не в каком-то там ресторанчике третьего сорта, а арендовал три этажа гостиницы, чтобы разместить всех гостей. Их, кстати, немало слетелось. Когда забежала в холл гостиницы, они там роились как саранча. Вот не понимаю, для чего столько гостей приглашать? Что-то мне не верится, что все они его лучшие друзья.

Невесту собрали, и они дружно помчались на первый этаж в ресторан. Там всё оформлено, естественно, по высшему разряду. Белые скатерти под шторы, много цветов, столы, ломящиеся от угощений. На подиуме соорудили арку из белых роз, витиевато перевязанных голубыми лентами. Под аркой, за небольшой стойкой стояла женщина, расфуфыренная как

будто это её свадьба. Бежевый костюм с большим цветком на груди идеально подходил под шторы. Мне так хотелось поинтересоваться у Власты, запланированный ли это ход или регистратор самопроизвольно попала в гармонию с декором ресторана.

Отдышавшись немного, осмотрелась по сторонам. В этой гостинице я была впервые. Номера, конечно, здесь шикарные. Нежно-алые стены, белый потолок, полы покрыты натуральным паркетом древесного цвета. Мебель тоже удивляла, вся была в классическом стиле с позолотой. Ванная вообще отпад. У меня в квартире и то ванная меньше. А тут тебе душ, ванна, мойся – не хочу!

Взглянув на часы была ошарашена, время ровно двенадцать! У них там регистрация, а я тут ванную разглядываю. Побегала как подорванная, только рюши в разные стороны и развевались. Пришлось одеть странное платье, что первое под руку попало. Оно мне никогда не нравилось, мешок мешком! Вот умею же испортить о себе первое впечатление.

Спустилась на первый этаж и, естественно, никого не застала, все уже столпились в зале ресторана. Еле пробралась на первые ряды, не могла же пропустить такое событие. Журналисты ещё приехали, может, в кадр попаду. Поверить не могу, я – Соня Бирюк, на свадьбе Платных.

Кстати, чудом попала на эту вечеринку. Моя подруга Катька работает у Платных менеджером, они общаются с Властой, когда-то Катя начинала под руководством Заско-

киной. Поэтому она порекомендовала меня Власте. Катюха тоже виды имела на Платных, я говорила сто раз ей, что нужно брать быка за рога, а она: «Нет, он сам должен проявить инициативу», вот и дождалась. Расстроилась, естественно, но вида не подаёт, затерялась где-то среди гостей, взглядом по всем пробежалась: её нет. Наверное, не выдержала и ушла.

Оркестр начал раздувать щеки, полилась вальсовая музыка, невеста в пышном, белоснежном платье с кружевами и метровым шлейфом, проследовала под руку с отцом к арке, где её дожидался будущий супруг. Он явно нервничал, переминался с ноги на ногу, иногда подёргивая подол своего чёрного пиджака. Как только невеста добралась до жениха, регистратор нудно начала роптать свадебные нотации. Они поставили подписи и обменялись кольцами. Поцелуй пары был под орущий оркестр, который чётко сбивался с тональности, но никто не обращал на это внимание, все заходились в овациях, как будто мы на концерте эстрадной певички.

Гости набросились на угощения, тамада, или, как сейчас модно говорить, ведущий мероприятия, всех развлекал... Мне становилось всё скучнее и скучнее. Вот почему мне не нравятся свадьбы? С одной стороны, всё красиво и торжественно, с другой – скукота страшная и всё из-за соблюдения всех этих традиций. Танец ещё этот свадебный. Нет. Чётко поняла – нужно лиять. Журналистов выдворили за дверь, так что в кадр не попаду. Значит, можно идти домой, отсы-

паться после вчерашнего.

Только дошла до двери, как слышу:

– Девушка, уже уходите?

Оборачиваюсь и теряю дар речи. Стоит передо мной парень, достаточно высокий, светленький, а глаза небесно-голубые. Точно ходит в зал, фигуристый. Торс подчёркивает футболка, поверх пиджак, кеды и джинсы. В общем, всё это в комплекте с его улыбкой произвело на меня эффект вспышки света в темной комнате.

– Вы – мне? – на всякий случай уточнила, вдруг ошибка вышла, на мероприятие достаточно особых, которые могут заинтересовать, например, огромными губами, как у невесты, или бюстом пятого размера, как бы это не звучало парадоксально, как у невесты.

– Вам... – улыбнулся красавчик. – Вы уходите? Хотел с вами познакомиться, на танец пригласить...

– Меня?! – переспрашиваю, выпучив на него глаза.

– Вас... – подтверждая, он улыбается еще сильнее, сверкая тридцатью двумя белоснежными зубами.

– Может, выпьем? – вырывается у меня неожиданно. Когда начинаю волноваться, обязательно скажу какую-нибудь чушь.

– Давайте выпьем! – согласился парень и попятился назад, – сейчас принесу, вы никуда не уходите...

Только он ушел, в центре зала началась какая-то суматоха, люди стали, закручиваясь по спирали, сбиваться в центр

зала. В то же мгновение раздался женский вопль:

– Вызовите скорую!!!

Все как сумасшедшие заорали, персонал ресторана начал носиться во все стороны, гости тоже, суматоха охватила весь ресторан.

Решила подойти ближе и посмотреть, что случилось. На полу лежал Владимир Дмитриевич, головой на коленях у Власты, та гладила его по голове и рыдала как белуга. Водостойкая тушь не выдержала такого напора и капала черными точками на лицо новоиспеченного мужа. Он лежал без движений, лицо было землистого цвета. Меня это повергло в ступор, вообще не понимала, что происходит. Розыгрыш? Не похоже. А что тогда? Зеваки рядом шептались:

– Вот и песенка его спета...

– Ага, молодой совсем, мог бы еще пожить...

– Инфаркт у него, – разбавила скучные комментарии барышня с жабо и маленькой собачкой под мышкой, которая с интересом наблюдала за всем происходящем.

Через пару минут появились врачи, они попросили всех покинуть зал. Мы все дружно высыпали в холл гостиницы, кто-то ушел курить, кто-то пил на диване у ресепшена, некоторые продолжали строить догадки, причем уже выясняли причину инфаркта в столь раннем возрасте.

– Он просто перетрудился, – убеждала всех девушка в вечернем платье черного цвета с блестящими пайетками, – вы не представляете, сколько он работал.

– Нее, – упорствовал бородатый мужик в коричневом костюме с желтой бабочкой, которая изредка выглядывала из-под его бороды, когда он вертел головой, – Вовка просто не пережил потрясения. Когда он развелся со второй женой, она у него половину состояния оттяпала.

– Может, его вообще убили? – предположила женщина в сером строгом костюме, – Владимир Дмитриевич имел большое влияние в рекламной сфере...

– Не говорите чушь! – вскрикнул бородатый мужик, – он со всеми в ладу, рынок честно разделил. Он порядочный.

– Не нужно только рассказывать про его порядочность! – прохрипела пожилая женщина в шляпе, опираясь на костыль, – Вовка еще тот засранец, никогда своей выгоды не упускал...

Не успела она договорить, как в зале вновь стали раздаваться крики. Двери распахнулись, врачи несли на носилках Платных, рядом, держа его за руку, шла Власта, она ревели как дикое животное, переходя в ужасный ор. В таком составе они покинули пределы гостиницы. Платных неуклюже закинули в машину «скорой», туда же влезла Власта вместе с фатой, шлейфом и пышной юбкой. Машина постояла минуту, после чего раздался вой сирены, и она умчалась, набирая скорость.

До меня медленно, но уверенно стало доходить, что случилось непоправимое. Первая мысль в голове: «Где Катя? Она знает?». Достояю из маленькой сумочки, с ремнём через

плечо, телефон, набираю Катю. Абонент не абонент. Ну, Катя, куда она пропала?! Все попытки дозвониться до неё были тщетны. Быстро поднялась в номер, забрала свой саквояж с инструментами и побежала к машине. На парковке какой-то раздолбай, если мягко выразиться, подпер своим «мерсом» мой маленький «Пежо».

Управляю им достаточно недавно, как и имею права. Когда поехала на авторынок покупать машину и подумать не могла, что обзаведусь маленьким, уютным трёхдверным автомобилем. Влюбилась в него сразу же. Это бордовое чудо стояло одиноко среди огромных, по сравнению с ним, машин. Отмыла, чехлы заменила. В салоне провода расчесали, мотор подлатали и вот у меня ретро-авто с французским шармом. Все подружки мне завидуют, хотя и делают вид, что хладнокровны к моему маленькому чуду. Называют меня француженкой, постоянно интересуются, когда уеду на нём в Париж. На все их усмешки говорю:

– Девочки, кусайте локти молча.

Умеренно пинаю колесо «мерса», чтобы сработала сигналка, но в ответ тишина.

– Ну, что за дятел!!! – вырывается у меня не только в звуковом воспроизведении, но и в эмоциональном. Наверное, у меня было выражение лица, как будто лимон съела.

– Почему сразу дятел? – прозвучал вопрос за спиной очень знакомым мягким баритоном.

Поворачиваюсь, а там тот самый парень, у меня от неужи-

данности аж пот выступил на лбу.

– Это я про дятла, – немного покраснев, начинаю глупо оправдываться. Как назло, ещё в голову ничего хорошего не пришло, – видели, летал тут?

– Нет, – засмеялся парень, – хорошо, что встретились, а то думал, что всё...

– Всё? Это в каком плане? – непонятно зачем задала такой вопрос. Хотелось стать невидимой и убежать под свет софитов.

– Это в плане того, что больше не увидимся, но судьба нас свела вновь... Меня Антон зовут, а вас, незнакомка?

– Саня, – неожиданно выдал мой рот, пока сознание пыталось воспринять его слова про судьбу, – то есть Соня...

– Очень приятно, Соня, – Антон протянул руку.

– Мне тоже, – сказала я и протянула руку, стараясь понять, вспотела она или нет.

– Сейчас отгоню машину, – улыбался Антон, – а можно ваш номер?

– 317, – автоматически выдал рот.

– Это госномер, а номер телефона можно?

– Естественно, пишите, – мне опять не понравился свой собственный ответ, сказала так, как будто номера раздаю налево и направо.

Записав номер, Антон-Аполлон, (кстати, именно так сохранила его у себя в телефоне), перегнал свой «мерс», дав моей лошадке свободно проехать. Когда уже поехала, сказа-

ла ему:

– Приходите ко мне на стрижку...

– Обязательно, – опять расплылся улыбкой парень.

С этой долбаной свадьбой потеряла целый день. Добиралась домой по вечерним пробкам. Загнала машину в гараж, который прикупила по случаю у соседа. Хоть этот жестяной домик похож снаружи на ржавую консервную банку, внутри довольно мило. Стены покрасила в приятный персиковый цвет, на пол постелила ковер, хоть за это меня считают сумасшедшей, а я думаю, что у каждого свои причуды, просто мне про их заскоки ничего неизвестно.

Вскарабкалась на свой – третий – этаж, пошуршала ключом в замочной скважине, и вот наконец-то дома. Можно скинуть дурацкое платье и расслабиться в ванной. Мои двухкомнатные хоромы обставлены лучшей мебелью с ближайшей барахолки. Мне нравится ретро, особенно, когда все деньги уходят на авто-лошадку. Зашла на кухню поставить чайник, там как всегда гора посуды.

Мы живём вдвоем с братом. Хоть он и старше меня на пять лет, иногда ведёт себя как ребёнок. Посуду он мыть не умеет. Однако готовит хорошо, а за вкусный ужин можно посуду помыть. Олег живет у меня с тех пор, как развёлся.

Никогда мне эта стерва не нравились. Сто раз ему говорила: «Она та ещё дрянь», но он меня не слушал. Вот что по итогу? Эта стержовина свалила с каким-то мужиком в другой город. Ну, вообще неудивительно, тот, видимо, побогаче

и на денежные разводки ведётся. Брат хоть и не зарабатывает миллионов, но парень хороший.

Следователь – это его предназначение. Вот сколько его помню, он всегда до всего докапывался.

Поставила чайник и – в ванну. Божественная ванна с маслами прекрасно расслабляет, почти уснула, но звук открывающейся входной двери вернул в реальность.

Брат как всегда явился домой за полночь. Скинул ботинки, потёртую ветровку и прошмыгнул в спальню. Через минуту заглянула, он уже дрыхнул, пятый сон, наверное, видел.

Посланный сон от Морфея очень порадовал. Приснился Антон, весь такой деловой, приглашал на свидание, вот само свидание обломал брат. Чувствую, что кто-то раскачивает меня, открываю глаза, это, блин, Олег. Стоит надо мной, в плечо пальцем тычет.

– Соня, – шёпотом бухтел Олег, – ты спишь? Просыпайся, мне нужно с тобой поговорить.

– Уже нет... – потягиваясь, ответила я, – какого лешего ты меня разбудил?

– Я приготовил завтрак, дуй в душ и – кушать, поговорить нужно.

Еле встала, покачиваясь. Преодолевая себя и земное притяжение, пошла в душ. Что-то мне подсказывало – Олег опять начнёт раскручивать шарманку по поводу моей холостяцкой жизни, срочного поиска жениха и о временных рамках для рождения ребёнка.

Это излюбленная тема не только Олега, но и родителей, родственников. Все хотят выдать меня замуж. Объяснять устала, ну, не встретился мне человек, от которого можно родить. И вообще, это моё личное, не суйтесь!!! Но периодичность таких разговоров учащается с каждым годом. Говорю им:

– Мне всего двадцать пять!!!

– Тебе уже двадцать пять!!! – отвечают все хором, сострадательно нахмурившись.

Сегодняшний разговор не укладывался в привычные рамки, обычно беседы начинались вечером, а тут утром. В восемь утра.

Накинула свой розовый махровый халат, полотенце намотала на голову и появилась на кухне. Олег нервно постукивал пальцами по столу, поглядывая на часы, которые висели над холодильником, потом переводил взгляд на часы, забившиеся у него под рукав рубахи.

– Чего такой нервный? – хихикнув, спросила я. – Время сверяешь?

– Соня! – начал бухтеть братец, – что ты делала в душе сорок минут?! На работу из-за тебя опаздываю.

– Лёля, – всегда так называю брата, когда он начинает сердиться, – ну, езжай на свою работу, держу тебя?

– Не называй меня так, – покраснел от возмущения Лёля, чтобы успокоиться закинул конфету за щеку, а из бумажки старательно стал мять какие-то фигурки, – ты вообще в кур-

се, что вчера произошло?

– Где? – переспросила, искренне не понимая.

– В городе нашем, – Олег снова начал барабанить пальцами по столу, – вчера была свадьба господина Платных, слышала про это?

– Ну, слышала, – пробурчала я, пережёвывая свеженький оладушек, приготовленный любимым братцем.

– Новости смотрела? Посмотри... – Олег схватил пульт и включил маленький телевизор на холодильнике.

Как раз начинались утренние новости. Девушка в чёрном жакете с туго затянутыми волосами в пучок на затылке, начала быстро тараторить:

– Вчера было совершено убийство медиамагната Владимира Дмитриевича Платных. По версии следствия, господин Платных был отравлен на своей свадьбе. Круг подозреваемых пока не разглашается. Как удалось выяснить нашим корреспондентам, подозрение падает на одну из сотрудниц его фирмы. Платных на рынке рекламных услуг нашего города более двадцати лет, конфликтов с конкурентами у него никогда не было, как и, собственно, конкурентов: Платных владелец девяноста процентов рекламного бизнеса.

– Жесть какая, – прокомментировала я ролик, доедая оладьи, – мне эта информация для чего?

– Ты была там? – сурово посмотрел на меня Олег, от его взгляда у меня холодок по спине пробежал. Это был взгляд не моего брата, а господина следователя Бирюка О. Е.

– Ну, как тебе лучше ответить на этот вопрос?! – уставившись в потолок, начала я мямлить, – немножко была...

– Это как? – у него ещё и интонация поменялась, не хватало только лампы в его руках, – ты на всех записях видеонаблюдения мелькаешь. Бегаешь как подорванная с чемоданом своим.

– Во-первых, это не чемодан, а саквояж с инструментами, – щебетала я с обидой, хлопая наращёнными ресницами, – во-вторых, на этой свадьбе занималась своими прямыми обязанностями: делала причёску невесте.

– Екатерина Каврюшена тебе знакома? – ещё больше нахмурился Олег.

– Естественно, это же Катька, подружка моя. То ты не знаешь!

– О чём вы говорили в последнее время? – спросив это, Олег достал блокнот.

– Не поняла?! – выпалила я, понимая, что домашний завтрак превращается во что-то неприятное, напоминающее допрос в его кабинете. Самое неприятное для меня было даже не это, а то, что он начал расспрашивать про Катю, а если Олег про кого-то так спрашивает, можно не ждать ничего хорошего. Ко всему прочему, новостной фрагмент в голове прозвучал: «Господин Платных был отравлен на своей свадьбе. Круг подозреваемых пока не разглашается. Как удалось выяснить нашим корреспондентам подозрение падает на одну из сотрудниц его фирмы.» – Ты к чему клонишь? Катя

тут при чём?

– Мы подозреваем твою подругу в убийстве Платных, – смягчившись, произнес Олег и опустил глаза. – Коллеги с работы показали, что гражданка Каврюшена была влюблена в господина Платных, сообщение о его свадьбе встретила в штыки, негативно отзывалась о женихе, утверждала, что он никому не достанется. С мероприятия сбежала, где находится неизвестно.

– Олег, это всё неправда, – ринулась я на защиту подруги, – все её просто оговорили! То, что ты перечислил, это косвенные доказательства.

– Есть ещё кое-что, – не унимался следователь, – в столе твоей Катьки в офисе, обнаружена упаковка от препарата такназин. А если ты сама не догадалась, его отравили такназином.

– Бред какой-то... – это единственное, что нашлось в ответ ему. Спорить было бесполезно, Олег был таким человеком, если упрётся во что-то, его поезд не сдвинет.

Оставалось только самой во всем разобраться. Я за справедливость, если человек не виноват, значит, это нужно доказать, а Катька сто процентов не виновата. Она вспыльчивая, прямолинейная, может дать в глаз, но отравить исподтишка – никогда. Она честная и не убийца. Мой драгоценный братец явно не верит мне на слово, значит, нужно найти убийцу и принести его на тарелочке с голубой каемочкой.

– Ты ещё здесь? – поинтересовался Олег, заглядывая

в мои глаза, взгляд которых уперся в люстру.

– Тут, – ответив, я подскочила из-за стола и начала мыть посуду, – а вы знаете, где она?

– Нет, хочу от тебя услышать, где твоя честная подруга скрывается, – саркастично ухмыльнулся товарищ Бирюк.

– Понятия не имею, – буркнула я, пытаюсь сообразить, куда делась Катька.

– Ты подумай, где она может находиться, – выходя, кинул Олег, – скрываться от следствия – это не выход.

– Ага, – вырвался звук из моего носа.

Когда Олег ушел на работу, а я собиралась в салон, в голове у меня был самый настоящий парад мыслей. Они маршем проходились от уха до уха. Не могла Катька кокнуть Платных. Она мне рассказывала о трепетных чувствах, как ждёт сообщений от него, советовалась, что лучше написать. Он не особо обращал на неё внимание, Катя стрессовала, конечно, по этому поводу, но в рамках приличия.

Приехала к своему станку с опозданием. По дороге кучу правил нарушила, хорошо, что на гаишника не нарвалась. В салоне все уже только и обсуждали событие года.

– Такого мужика убили, – сетовала клиентка моей напарницы, пока та ей волосы красила.

– Богатый, красивый, – облизываясь, поддакивала моя клиентка, – как только у этой дряни рука поднялась.

– У какой? – возмущенно спросила я, завивая этой умнице волосы.

– Ну, которая его убила, её сейчас вся полиция ищет.

– Откуда такая инфа? – опять поинтересовалась я, уже с нескрываемым раздражением.

– В газете написали...

Беру газету, заголовок на всю первую полосу: «Свадьба на миллион. Убийство известного миллионера Владимира Платных шокировало горожан. Вчера на своей свадьбе его отравила собственная сотрудница. Девушка работала у него менеджером, следствие на сегодняшний день пока не дает комментариев по этому поводу. Однако нам стало известно, что подозреваемая давно питала любовные чувства к миллионеру, а когда получила отказ, жестоким способом его убила.»

– Ну и бред... – вырвалось у меня.

Перевожу взгляд из газеты на волосы моей клиентки. Кошмар. Пока я читаю газетную статейку, она болтает с соседкой по креслу, а плойку в волосах никто не контролирует. Волосы уже начали дымиться. Быстро вынимаю плойку, хватаю клиентку и тащу её к раковине, она визжит как поросенок. Ну, спалила несколько прядей. Что же теперь орать-то на весь салон... Чтобы она успокоилась, сделала ей все процедуры бесплатно, в копеечку, конечно, влетело, но зато репутацию сохранила. Отдышаться от предыдущей не успела, как нарисовалась следующая. Всё! Решила! Клиентов нужно отменить хотя бы на неделю. У меня все мысли о Кате. Ей помощь нужна, тем более она вообще неизвестно где, а я тут

волосы накручиваю.

Глава 2

На обзвон клиентов потратила два часа. Чуть с ума не сошла от бесконечных извинений, которыми перекрывала поток возмущений. Ехала домой, и обдумывала план дальнейших действий.

Получается всё очень складно. Катька влюбилась в Платных, а потом отравила его. Удобная версия для следователя, и кто-то это старательно подготовил. Нужно проверить всех, кому Катя рассказывала о своей увлеченности Владимиром. Круг достаточно маленький. Она общалась с Наташей и Галей. Это её соседки по квартире. Девчонки вместе снимают квартиру недалеко от офиса фирмы Платных. Наташа учится на дизайнера, работает официанткой, Галя тоже студентка, будущий агроном. Подумать не могла, что сейчас кто-то ещё поступает на такие профессии, тем более девочка.

Заехала домой, переделалась в спортивный костюм, влезла в кроссовки и поехала на квартиру Кати. Возможно, они могут знать, где она сейчас находится. Причина её исчезновения тоже непонятна. Надеюсь, что с ней ничего плохого не случилось.

С её соседками до сего дня вообще не встречалась, только по телефону. Катя нас хотела познакомить несколько раз, но мне они совершенно не imponировали. Даже сейчас, вот еду к ним и надеюсь где-то в глубоком подсознании, что до-

ма никого не окажется. Еле припарковалась. Весь двор забит под завязку. Прелести проживания в центре. Офисные клерки своими тачками занимают не только парковку у офисов, но даже соседние дворы. Как хорошо иметь компактную машину. Убедилась в этом еще раз.

Набираю семьдесят девять, домофон пищит, но никто не открывает. Поворачиваюсь по направлению к машине, но подсознание выдает информацию о пофигистичном настрое ее соседок. Они же могут и не открыть. Курицы. Для верности нужно подняться к ним и настойчиво постучать. Набираю семьдесят восемь – тишина, семьдесят семь – опять тишина, уже не выдерживаю:

– Куда они все делись?!

Неожиданно в семьдесят пятой отвечают.

– Кто? – поинтересовался пожилой женский голос.

– Откройте, пожалуйста, – ангельским голосочком пропела я, – мне в семьдесят девятую квартиру.

– А вы по какому поводу? Из милиции? Были же сегодня уже?! – дотошная старушка стала засыпать вопросами.

– Из милиции, – решила подыграть бабусе, дабы моя просьба не осталась на уровне ее вопросов, – вы правы, сегодня приезжал мой коллега, у меня тоже есть несколько вопросов.

– Проходите, – довольная бабуся быстро буркнула и повесила трубку.

Домофон издал неприятный звук, и дверь открылась.

Подъезд удивил своим масштабом. Он был чистым, огромным по метражу, с отделкой кафельными плитами серого цвета. Слева на стене весели почтовые ящики, меня шокировало – они были целые. ЖКХ работает в этом доме хорошо. Прямо передо мной был новенький лифт и дверь на лестницу. Лифты всегда меня пугали, поэтому воспользовалась лестницей. К большому удивлению, лестница тоже была чистой, а у каждой лестничной площадки стояли баночки для окурков.

Мне нужно было подняться на четвёртый этаж, но на третьем меня тормознула та самая бабуся. Невысокого роста, халатик желтенький в пол, вязаная жилетка, возможно, собственноручно. Ободок синеватого оттенка крепко держал тоненькую косу вокруг головы.

– Это вы из милиции? – глядя прямо в глаза, спросила бабка, немного прищуриваясь, как будто не совсем в это верила.

– Вы правы, – мне ничего не оставалось, как сказать ей то, что она хотела услышать, – у вас ко мне какой-то вопрос?

– Нет у меня к вам вопросов, – еще более пристально посмотрела старушка и подошла ближе, – вопросы должны быть у вас.

– Есть, конечно, просто море вопросов, – я не знала, что говорить. Старушка действовала на меня как удав на кролика.

Судорожно пыталась вспомнить повадки Олега, когда он

был погружен в работу, и его утренние вопросы.

– Вы знаете девушек из семьдесят девятой квартиры?

– Знаю, – уверенно заявила бабка. – Это вертихвостки еще те. Записывайте.

– Минуточку, – притормозила я свидетельницу, пытаюсь в сумочке найти хоть что-то, чтобы якобы записать ее показания. Ничего бумажного не нашлось, поэтому взяла телефон и включила диктофон, – говорите сюда...

– Значит, было так, – старушка начала говорить в телефон, повысив голос, – девятнадцатого февраля эта бандитка пришла ко мне первый раз. Попросила соль. Я человек отзывчивый, доверчивый, конечно же, соль дала. Двадцать первого числа того же месяца она пришла опять. Предложила свою помощь по дому. Я же человек доверчивый, одинокий, конечно же, согласилась. Тем более сердечница. Социальный работник ходит, но редко, а эта бандитка стала ходить регулярно вплоть до пятнадцатого мая. Семнадцатого числа того же месяца мною было обнаружено, что пропали мои лекарства. Такназин мне необходим, а она его украла. Кроме нее, больше никого не было!

– Может, вы его положили куда-нибудь? – я не могла поверить словам этой старушки. Катя мне никогда не говорила о помощи соседке. Она днями пропадала на работе.

– Нет, дорогая, – возразила злобно бабка, – у меня с памятью все в порядке!

– Вы очень подробно все рассказали, спасибо вам боль-

шое, это неоценимая помощь следствию, – я тараторила быстро, хотелось поскорее отделаться от старушки и переварить все, что она наговорила, – мне нужно еще остальных допросить...

– Вы, главное, все запротоколируйте, – не унималась пенсионерка, – меня зовут Грибова Нинель Ивановна... Где расписаться?

– А вы разве не подписывали документы у моих коллег? – растерянно спросила я.

– Во всем расписалась, – улыбнулась бабка, она была так довольна, что, казалось, сейчас начнет светиться.

– Ну, вот... Этого достаточно... – сорвавшись с места крикнула я, и скрылась за дверью лестницы, убегая на четвёртый этаж.

Добравшись до семьдесят девятой квартиры, барабанила в дверь что было сил. Они окончательно взбесили меня, когда еще и не отреагировали на культурный звонок в дверь. За дверью была явная возня. Через пятнадцать минут избивения двери за ней раздался голос:

– Сумасшедшая, топай отсюда!

Постаралась не обращать внимания на эту фразочку и культурно себя вести с этой курицей.

– Откройте... – достаточно спокойно попросила я голос за дверью.

– Мы никого не ждем, особенно, полицию!!! – выкрикивал голос.

– Я не из полиции, – уже намного тише сказала я, опасаясь, что бабка шпионит за мной, – я подружка Кати, Соня.

Ключ повернулся в замке, и дверь открылась. На пороге стояла полноватая девушка в растянутой кофточке. Не расчесанные волосы были спешно затянуты в хвост, но кое-где выбивались в разные стороны.

– Проходи, – быстро буркнула девушка и, схватив за рукав, втянула резким движением в квартиру.

На семидесяти квадратных метрах был полнейший беспорядок. Во всех трёх комнатах вещи валялись на полу, шкафы распахнуты, ящики выдвинуты. У меня сложилось впечатление, что они вообще никогда не делали уборку или тут прошёл Мамай.

Девушка быстро закрыла дверь на все замки и пробежала молча на кухню. Я проследовала за ней. Кухня не отличалась прилежным порядком. Все точно так же было нараспашку, везде стояла посуда, на полу валялись осколки разбитых чашек.

– Что тут произошло? – оглядывая весь беспорядок, прошептала я, – кто навел этот погром?

– Господа полисмены! – с нескрываемым раздражением фыркнула девушка, – Сутра приперлись, все перевернули!

– Что искали-то?

– Старуха из семьдесят пятой наплела им что-то, – наливая чай, нервно отвечала собеседница, – про лекарства какие-то, они прибежали искать.

– Вообще, что произошло? – поднимая перевернутый стул, спросила я, – Где Катя?

– Не знаю где Катюха... – опутив глаза, призналась девушка, – но дела творятся не из лучших... Ты же та самая Соня? Ну, которая француженка?

– Та самая, а ты? Наташа? – присаживаясь на стул, уточнила имя незнакомки.

– Галя, – она протянула мне запачканную руку, – будем знакомы.

– Очень приятно... – неловко улыбаясь, мне пришлось пожать ей руку. – Можешь рассказать, что творилось с Катей последние дни? Может, она вам что-то рассказывала – то, что мне не говорила. Мне нужно ее найти, хочу ей помочь.

– Как ты ей поможешь? – усмехнулась Галя, – Платных был птицей высокого полета, вон как они взялись за Катюку. Теперь доказывай, что не индюк!

– Во всяком случае, попытаюсь! – возразила я, немного подпрыгнув на стуле от возмущения.

– Катюка поначалу расстраивалась из-за того, что Заскокина стала коммерческим директором, потом ее возмущало назначение Шавиной руководителем группы продаж, – Галя подняла с пола шоколадку и шумно стала разворачивать ее, – Катюха бесилась жутко от этой несправедливости. Она сказала, что Заскокина влезла под шкуру к Платных и поэтому коммерческий, а Шавина стелилась перед Властой, вот и кресло РГП!

– Это она мне тоже говорила... – наблюдая ритуал поедания шоколадки Галей, подытожила я. – Может, она что-то еще говорила? Или делала странные поступки?

– Нее, – уверенно промычала собеседница, – ничего она больше не делала. Хотя, когда узнала о свадьбе, на которую ее вообще-то пригласили, как в воду ходила опущенная.

Мне из всей болтовни стало понятно два момента – бабка врет, Галя не договаривает.

Выходила из подъезда, можно сказать, с опущенными руками. Что делать? Куда идти? С кем говорить? Наташу как собеседницу и как свидетеля я откинула сразу. Если Галя что-то не договаривает, значит, Наташа тоже будет себя так же вести. Однако этот факт меня скорее радовал, мне показалось, что девушки просто прячут Катьку. Хотя когда они успели с ней встретиться? Очередной вопрос без ответа. Еще и есть захотела.

Пошла перекусить в соседний дом. Там на первом этаже была кофешка, мне Катя рассказывала, что в ней вкусно готовят, они туда всем коллективом на обед ходят.

Вывеска кафе достаточно праздничная и название интересное: «Симфония». Зашла, приятная обстановка, музыка играет, чисто, приятно пахнет. Выбрала дальний столик, смотрю меню – изучаю, так сказать.

Вдруг заходит шумная компания из семи человек. Что-то бурно обсуждают. У меня пронеслась мысль: «Вот тебе и поела в тишине!». Они еще как назло выбрали соседний

столик. Расселись и начали трындеть. Уже хотела поискать другое место, как слышу:

– Подумать не мог, что Каврюшина босса замочит! – хихикая, болтал высокий парень худощавого телосложения.

– А мне казалось, что она может, – подкрашивая губы, умничала девушка в строгом платье с распущенными длинными волосами, – она и мне угрожала.

– Ого, – удивился полненький парень в причудливой толстовке, натянутой на пиджак, – что ж ты следователю не сказала?

– Простила ее, пусть живет.

– Мне жалко ее, – сказала расстроено девушка, которая из всей компании была всех меньше ростом, – Катя хороший человек. Не знаю, что у них там произошло, но, возможно, она не убивала Владимира Дмитриевича...

– Его тебе не жалко? – неожиданно крикнул крепкий парень со щетиной. – Владимир хорошим мужиком был: зарплата, отпускные всегда вовремя, а если штраф – так только за дело!

– Владимира Дмитриевича мне тоже жаль, – начала она оправдываться, – но вина человека еще не доказана, Катю вообще найти не могут, а Шавина уже вакансию открыла на ее место...

И в этот самый интересный момент у меня выпадает меню из рук и плюхается прямо перед ними. Вся компания дружно замолкает и направляет на меня недоуменные взгляды. Я

на них смотрю, а сама не могу понять, чего они на меня пялятся? Заметили, что слежу за ними? Или смешно выгляжу? Может, испачкалась? Чтобы прервать затянувшуюся паузу, говорю:

– Всем привет! Случайно услышала по поводу вакансии, можно на собеседование записаться?

Коллеги дружно переглянулись, как будто у них коллективный разум:

– Можно, – ответил парень со щетиной, – если хотите, можете прямо сейчас пойти, Шавина в офисе.

– Отлично! – вылетело у меня, и я неожиданно даже для себя встала. Взяла свою сумочку и направилась к выходу. Естественно, на собеседование я не хотела идти, но они смотрели в окно на меня, а вход в офис находился напротив кафе и прекрасно просматривался с того же окна.

Первая мысль у меня была: «Ну и пусть смотрят, просто не пойду, и всё», вторая же оказалась более разумная: «А если попробовать устроиться к ним и выяснить все изнутри? Технология работы мне известна, терминология тоже, мне Катя много об этом рассказывала». За секунду приняла решение все-таки пойти. Гарантии все равно не было, что примут на работу.

Перебежала дорогу и подошла к дверям офиса.

Фирма была очень крупной, огромный штат, поэтому офис занимал два этажа в офисном центре. Над входом красовалась вывеска: «Рекламная компания Платина». Вхожу,

от волнения начинают потеть ладони, на лбу тоже выступает пот. Большой холл, все в бело-коричневой гамме. Придумал же какой-то умник использовать этот цвет для основного цвета компании. Подхожу к стойке администратора. Девушка крутится как юла. Что-то печатает и тут же вынимает отпечатанные листы из принтера.

– Добрый день, – резко повернувшись ко мне, как робот, произнесла она.

– Добрый, я на собеседование, на должность менеджера, – немного заикаясь от волнения, выдавила я.

– Сейчас уточню, – девушка подняла трубку и быстро набрала номер.

Через секунду ей ответили, и она все в той же манере спросила:

– Тут на собеседование, примите? – уткнула и положила трубку.

– Примут? – не удержалась я.

– Проходите на второй этаж, первая дверь направо.

Волнение набирало обороты, старалась себя успокоить, но ничего не выходило. Поднялась, прошла по коридору, повернула направо, двери кабинетов были с двух сторон. После нужного мне кабинета располагалась еще одна дверь. На ней была фотография Платных с черной лентой в углу, а чуть выше табличка: «Директор Платных Владимир Дмитриевич».

На двери нужного мне кабинета тоже была табличка: «Коммерческий директор Заскокина Власта Васильевна».

И тут до меня дошло – пришла устраиваться на работу к человеку, с которым знакома как парикмахер! Хотя она в таком состоянии не должна была прийти на работу.

Постучала и сразу вошла. Большой светлый кабинет, посередине стоял стол, за которым в кожаном кресле сидела полная блондинка с пережжёнными волосами. Она высокомерно подняла взгляд на меня, осмотрела с ног до головы и вальяжно спросила:

– Резюме с собой?

– Нет, – растерянно вылетело из меня, – а нужно было?

– Нужно! – размеренно ответила дамочка. – Проходите, так поговорим.

Я осторожно прошла к столу и уселась на стул.

– Меня зовут Анжела Витальевна Шавина, я руководитель группы продаж, – представилась блондинка. Хотя мне и без этого было совершенно понятно кто это! Катя много про нее рассказывала, – на сегодняшний день в связи с трагическими событиями, я И. О. Власты Васильевны. Вас как зовут?

– Меня зовут... – от волнения я даже имя свое не сразу вспомнила, – Соня. То есть Софья Бирюк.

– Опыт работы есть? – Шавина крутила ручку в руках. Мне на секунду показалось, что она сейчас попросит – как в фильмах – продать ей ее же ручку.

– У меня опыта вообще много, – начинала я придумывать, потому что кроме как парикмахером никем более не работала, – опыт продаж, например...

– Подожди, – перебила Шавина, оживленно разглядывая мое лицо, – как твоя фамилия?

– Софья Бирюк, – выдал мой мозг, не понимающий происходящего.

– Ты же парикмахер! – подпрыгнула И. О. – Власте на свадьбе прическу делала. Так?

– Так, – обливаясь холодным, потом выдала я.

– Власта мне сказала, ты парикмахер высшего пилотажа. Позвонила сегодня к тебе в салон, а мне сказали, что ты прием не ведешь. Ты чего тут делаешь? – вскрикивала Анжела, полностью ошарашенная. – Это что, прикол? На работу менеджером пришла устраиваться!

– Анжела Витальевна, – немного собравшись, пролепетала я, – понимаете, парикмахерам сейчас мало платят, вот ищу другую работу...

– Ой, не надо рассказывать, – махнула рукой Анжела, – стилисты хорошо зарабатывают.

– Не знаю, может частники, у нас в салоне я на зарплате...

– Вот как?! – Шавина задумалась на минуту. – Давай так, можешь завтра выходить на работу, но будешь нам прически делать. Бесплатно.

– С удовольствием... – переборков себя, согласилась.

Меня такое заявление вообще возмутило, как ловко она придумала. Ну, ничего, ради подруги можно потерпеть.

Глава 3

Как пуля я вылетела из липких лап Шавиной. Возмущение не проходило, оно тикало в висках, отбивая какую-то мелодию.

Подошла к машине, не успела открыть дверь, в сумочке начал ерзать телефон на виброрежиме. Вот только тебя мне сейчас не хватало, братец, еще решил нервы подпортить. Хватаю его, а на экране: «Вызывает Антон-Аполлон». У меня ноги подкосились. Он мне сам звонит.

– Алло, – ответила томным голосом.

– Доброго дня вам, прекрасная Соня! – звучал его мягкий баритон как песня.

– И вам добренького, – опять сморозила чушь.

– Вы сейчас что делаете? Заняты? – загадочно спрашивал Антон.

– Не совсем занята... – ну что за ответ я дала, заикаясь.

Как-то наложилось волнение собеседования, гнев от предложения Шавиной, и волнение от звонка аполлона. Все перемешалось в коктейль, от которого меня потряхивало.

– Я сейчас рядом с вами, вижу вас... – еще более загадочно говорил Антон, – может, в кафе сходим?

– Давайте, – непроизвольно согласилась я, крутя головой по сторонам.

Раздался длительный гудок. Повернувшись на девяносто

градусов, заметила его «мерс». Он высунулся в окно и приветливо махал мне рукой, улыбаясь.

Ну, какой же он улыбочивый парень. Мы отправились все в то же кафе, где была час назад. Очень хотелось есть. Естественно на вопрос Антона:

«Что будете заказывать?», я ответила: «Салатик». Не могла же себе позволить лопать при нем пельмени! Мы мило беседовали о погоде, и всякой ерунде, перешли на «ты».

– А ты на свадьбе Платных с чьей стороны была? – неожиданно спросил парень.

– Можно сказать, со стороны невесты, – хихикнула как дура! – Прическу делала ей... а ты?

– Я со стороны жениха, – сверля меня томным взглядом, лепетал Антон. – Не верится, что Вова ушел...

– Мне тоже... – печально прошептала я. – Он твой родственник?

– Можно и так сказать... – Антон задумался, отвел взгляд. – А ты Каврюшену лично знаешь?

Этот вопрос поставил меня в тупик. Как он мог сделать такое предположение? Никто из фирмы, а тем более ближнего окружения Платных не мог знать, что мы дружим.

– Не совсем чтобы знаю... – покосилась в окно. – Она моя клиентка... а почему такой вопрос? Никто не знал, что мы с ней знакомы.

– Кое в чем тебе признаюсь... – Антон за все время знакомства стал серьезным, выражение лица даже как-то из-

менилось. – Я работаю в службе безопасности Владимира Дмитриевича. В связи с произошедшим мы проводим собственное расследование. Изучив материалы дела, мы сделали вывод: Каврюшена не могла совершить убийство, ее просто подставляют. Власта Васильевна рассказала, что Екатерина тебя ей порекомендовала, поэтому мы стало очевидно, что вы более тесно знакомы.

– Антон, – радостно воскликнула я, – как хорошо, что ты все знаешь. Мы с Катей действительно знакомы, ищу ее, она пропала, тут еще обвинение. А ты с Властой разговаривал? Она кого-нибудь подозревает?

– Нет, – вздохнул парень. – У нее сильное потрясение, только замуж вышла и тут же потеряла любимого мужа. Если ты узнаешь, где она находится, или Каврюшена сама выйдет на тебя, сообщи мне. Нам важно с ней поговорить. Следствие настаивает на том, что Екатерина убила Владимира Дмитриевича, а теперь скрывается. Мы считаем, она могла что-то узнать или увидеть. Катя была на свадьбе, а потом исчезла.

– Договорились, – протянула руку Антону, – сообщу...

– Побегу по делам... – Антон пожал мою руку и улыбнулся, его лицо стало прежним.

Как только он ушел, я сразу заказала пельмени с бульоном и наелась от души. Антон совершенно прав, Катька могла что-то увидеть и сбежать. А если ее вообще похитили? А если... Нет, не буду развивать эту мысль.

Как поступил бы профессиональный сыщик? Он иссле-

довал бы в первую очередь место происшествия и опросил свидетелей, а также работников ресторана. Свидетелей опросить будет сложновато, начну, пожалуй, с персонала!

А как убили Платных? То, что его отравили, это твердят на каждом углу. Чем отравили, тоже понятно! Подсыпали? Куда? Позвоню Олегу! Набираю, гудки несколько секунд:

– Слушаю тебя, Соня! Узнала, где Каврюшена?

– Нет, у меня другой вопрос. Как именно убили Платных?

– Каким способом, ты хочешь узнать? – ухмыльнулся

Олег.

– Именно, – фыркнула я.

– Яд добавили в его свадебный бокал...

– Замечательно! – воскликнув, сбросила звонок.

Через тридцать минут я стояла у дверей гостиницы. Подобрала все интересующие меня вопросы по порядку и вошла.

Жизнь кипела ключом, все куда-то спешили, гости приходили и уходили, ничего не напоминало о вчерашних событиях. Только ресторан оказался закрыт.

Пошла на ресепшен. Портье приветливо поинтересовалась:

– Хотите номер снять?

– Нет, желаю отобедать в ресторане.

– К сожалению, он закрыт, – девушка сдвинула брови домиком, – откроется где-то после двадцать пятого числа.

– Очень жаль, – я тоже нахмурилась, – а могу с директором ресторана поговорить? Он на месте?

– Вы из полиции? – пристально посмотрела на меня портье, привстав из кресла, – ваши были уже сегодня...

– Меня отправили задать несколько дополнительных вопросов, – с умным видом, копируя Олега, выпалила я, – так он на месте?

– Да, одну минуточку, – девушка сняла трубку и вызвала директора ресторана.

В холле, минут через пять, появился солидный мужчина. Черные брюки, подпоясанные коричневым ремнем, с трудом сдерживали подол рубахи, которая так и норвила выскокить, скрывая большой живот. В руках он держал носовой платок, которым нервно вытирал лоб.

– Слушаю вас, – печально пробурчал мужчина.

– Меня зовут Соня, а вас?

– Владимир Севастьянович, – присаживаясь на диван, представился директор.

– Скажите, вы лично контролировали свадебное мероприятие? – усевшись рядом, поинтересовалась я.

– Естественно, все было по высшему разряду. Тем более сама Власта Васильевна контролировала приготовление.

– Вы были в зале?

– Конечно! Для меня очень важно, чтобы мероприятие прошло на высочайшем уровне!

– Припомните, может, было что-то странное? Посторонние какие-нибудь?

– Уже говорил! Никого постороннего не было! Перед на-

чалом свадебной церемонии в зале находились официанты, они накрывали столы, потом пришел Владимир Дмитриевич. Он прошелся между столов, явно нервничал, рассматривал украшения зала. Через какое-то время там появилась девушка – темная шатенка, невысокого роста, в красном платье. Она начала приставать к Платных. Что-то ему настойчиво говорила. Владимиру Дмитриевичу это явно не понравилось, он махнул рукой и ушел. Девушка заплакала, подошла к столику жениха и невесты, уселась на место жениха. Мы ее не трогали минут пятнадцать, она тихонько сидела и плакала. В зал заглянула Власта Васильевна, заметив ее, распорядилась, чтобы эту девицу вывели из зала. Официанты выполнили распоряжение невесты. Вот и все посторонние, и то она была среди гостей.

– К бокалам кто подходил? – спрашивая, я пыталась уложить в голове этот ответ на предыдущий.

– Говорю же вам, – вытирал лоб толстяк, – никто не подходил.

– Записи видеонаблюдения можно посмотреть?

– Они у вас, вчера же еще изъяли, – поднимаясь, заявил директор, – вопросы еще есть?

– Нет, вы можете идти... – озадаченно ответила я.

Ерунда какая-то получается. Яд добавили в бокал, к бокалу никто не подходил... Кроме Катьки... Не могла же она... Нет. Это подстава.

Время стремительно близилось к вечеру. Нужно ехать до-

мой, а то опять будут пробки.

По дороге пыталась переварить всю инфу, которую получила за день.

Грибова – престарелая маразматичка, врет «от а до я». Для чего? Какую выгоду она получает? Возможно, Катя как-то не так на нее посмотрела, вот она и оговаривает. Яд подсыпали в ресторане, посторонних не было... Значит, это кто-то из персонала. Нужно перешерстить всех служивых харчевни. А с какой целью персонал будет травить олигарха? Мотив? Совсем забыла про это чудесное слово. Убийца тот, у кого мотив. А это, например, ревность... Вот Катька ревновала Платных... Куда-то не туда понесло... Могут быть мотивы по работе, упаковку же ей кто-то подкинул. Значит, они вместе работают.

Примчалась домой, сделала уборку, приготовила ужин, жду любимого братца. Задача вечера: выведать подробности расследования. Он явно знает больше, чем говорит.

Ближе к полуночи пришел Олег. Измотанный. Скинул одежду в коридоре и, не замечая моих вопросов, медленно пошел спать. Вот что за человек?! Позарез нужно с ним поговорить, а он спать пошел. Ладно, от меня просто так не отделаешься. Заведу будильник на восемь утра и устрою допрос с пристрастием.

Морфей точно мне симпатизировал – опять во сне отправил ко мне Антона. Мы гуляли с ним по берегу реки, вдруг он подхватил меня на руки, потянулся ко мне... Открыл рот,

а оттуда звук будильника.

Хлопаю будильник ладошкой, встаю и понимаю: что-то оживленно на улице для восьми часов утра. Разворачиваю этого паршивца... Только не это. Девять тридцать. С первого раза он меня не добудился, автоматически повторялся через каждые десять минут.

Побежала по квартире в надежде, что Олег еще дома. Естественно, братец уже ушел.

Разогрела на завтрак вчерашний не съеденный ужин, перекусила и пошла выбирать наряд для первого рабочего дня в офисе. Брюки отмела сразу, нужно произвести сногшибательный эффект. В общем, выбрала юбку-карандаш, белую блузу и темно-сиреневый жакет. Элегантная сумочка под крокодила дополнила офисный образ. Волосы вытянула плойкой, собрала в хвост, все залила лаком. Легкий макияж, бежевые тени, розовая помада – готово! Час сборов, полчаса езды и на новом рабочем месте. Подбегаю к администратору:

– Девушка, мне сказали, что сегодня мой первый рабочий день. Куда мне двинуться?

– Время одиннадцать, вы на два часа опоздали... – ухмыльнулась администратор, – сомневаюсь, что вы тут сможете работать...

– Смогу! – уверенно заявив это, я важно оперлась на стойку.

Администратор позвонила Шавиной, сообщила о моем прибытии. По ее меняющемуся выражению лица, мне стало

понятно, что все-таки я работаю с сегодняшнего дня в компании «Платина».

– Проходите в кабинет Анжелы Витальевны, – сказала девушка и показала на лестницу.

Быстро поднялась, постучала в дверь и вошла:

– Доброе утро, Анжела Витальевна!

– Уместнее сказать добрый обед! – раздула Шавина щеки, уже и без того торчащие до неприличия. – Как ты могла опоздать в первый рабочий день?! Мне укладку нужно сделать. В салон ехать уже собиралась.

– Так получилось, – с ангельским взглядом пролепетала я, не показывая гнев, который она вызвала у меня, открыв свой рот. Высокомерная курица! – Пробки...

– Ладно, – поднимаясь из кресла, продолжила Анжела Витальевна, – сейчас представлю тебя коллективу, покажу рабочее место, а потом сделаешь мне укладку... И еще: у нас сегодня сокращенный день... Коллектив едет на похороны Владимира Дмитриевича...

– Как скажете, Анжела Витальевна, – продолжила я ангельски лепетать.

Мы вышли из кабинета, Анжела с деловым видом шла впереди меня и по-хозяйски показывала офис:

– Весь второй этаж это кабинеты руководителей... На первом – рабочие места менеджеров...

Мы спустились на первый этаж, кабинетов там не было, все менеджеры трудились в одном большом помещении. Ра-

бочие места разграничились прозрачными стенками. Шавина хлопнула в ладоши:

– Минуточку внимания! У нас новая сотрудница, познакомьтесь, – Анжела показала на меня рукой. – Соня Бирюк.

Шавина подошла к небольшому столу. На нем царил полный порядок, закрытый ноутбук, рядом – стопка бумаг, скрепки и кнопки по разным коробочкам, отдельно пачка ручек в красной подставке.

– Твое рабочее место! – буркнула Анжела Витальевна, – осмотришься, познакомься со всеми и поднимайся ко мне.

Как только она ушла, ко мне подлетела половина офисного планктона.

– Привет, меня зовут Руслан, – представился парень в черном кардигане со щетиной.

– Дима, – протянул руку толстячек в толстовке, – не ожидали мы, что тебя примут...

– Людям свойственно ошибаться, – сжимая руку, улыбнулась я.

– Даша, – представилась девушка невысокого роста, – очень приятно познакомиться.

Знакомство прервал телефон на соседнем столе. Даша подняла трубку, молча выслушала и кивнула головой, а потом угукнула.

– Соня, – положив трубку, она повернулась ко мне, – тебя ждет Анжела Витальевна.

– Ну, что ж, – вскочив, выпалила я, – приятно познако-

миться!

Войдя в кабинет Шавиной, застала ее за распитием виски.

– Что так долго? – возмутилась Анжела и допила содержимое стакана, – Шустрее нужно...

– Приступим, – ответила я улыбнувшись. В очередной раз преодолела себя, чтобы не вцепиться ей в волосы!

Шавина отодвинула кресло от стола, налила еще виски и плюхнулась в кресло.

– Достань из сумки косметичку... – кинула «босс», заливая очередную партию виски в рот.

Я достала косметичку, на удивление там были все необходимые инструменты. «Подготовилась» – подумала я. Во время моей работы, Анжела, видимо, почувствовав себя в салоне, начала болтать без умолку:

– Вот почему так несправедливо в жизни бывает? Почему приходится жертвовать такими людьми?

– В смысле, жертвовать? – аккуратно поинтересовалась я.

– В смысле терять... Володя... Такой хороший был. Ты никому? – задрала голову и посмотрела на меня Анжела, окосев.

– Естественно... – расплылась я в улыбке, – профессиональная этика. Парикмахер – это тот же психолог, разглашению ничего не подлежит.

– Мне Вовка нравился очень... – похрюкивала окончательно опьяневшая Шавина, – а Власта его себе забрала... Сука...

– А потом у нее кто-то его забрал, – брякнула, воспользовавшись моментом, – она тоже страдает...

– Так ей и надо! – засмеялась И. О. – Она же мужа бросила. Думаешь, ему не больно было? А еще бросила друга Вовки, Сашку Топоркова...

– Она что, со всеми одновременно встречалась?

– Нет! Ты что?! Она сука, а не шалава! – наливая очередной стакан, хихикала Анжела. – Муж ее, Андрей, постоянно у нас в офисе крутился, обхаживал эту тварь. А она трахалась с Топорковым. Андрейка узнал все и бросил эту суку. Она же на этом вообще не остановилась, начала бегать за Платных. Сашка, когда узнал, что она с Вовкой спит, в офисе скандал закатил. Они чуть не подрались с Вовочкой. Охрана выкинула Топоркова, он орал как ненормальный. Получается, Власта сломала жизнь трем мужикам. А Сашка и Вова с детства дружили.

Закончив монолог, Шавина схватила со стола маленькое зеркало и, посмотревшись в него, хрюкнула:

– Хорошо получилось! Пошли, машина ждет!

Анжела вскочила как бешеная и быстро потопала по направлению к двери. Я помчалась за ней.

Мы вышли на улицу, там действительно стояли два микроавтобуса и минивен. Мне вообще не хотелось ехать на это мероприятие, если так можно сказать. Но, Шавина вцепилась в мою руку и потащила в минивен. Всю дорогу она пила из маленькой фляжки медного цвета. Больше вытащить

из нее ни слова не удалось.

Через тридцать минут мы были на месте. Машины припарковались у ресторана. Вся парковка была забита! Авто-публика пестрила разнообразием. Однако их всех объединяла общая черта – стоимость в несколько миллионов.

Все дружно вышли из авто и гурьбой ринулись в ресторан. Как оказалось, похороны прошли, мы приехали на поминки. Этот факт меня порадовал, не пришлось присутствовать при сцене чьего-то искреннего горя, а чьего-то искусного фальша.

Зал был пропитан скорбью. На окнах заменили светлые шторы на темно-красные с черными лентами, столики собрали в одну линию. На дальней стене висела фотография Платных, перевязанная черной лентой, перед которой лежали на столике цветы. Официанты на грудь тоже прикрепили ленты черного цвета.

Во главе всех столов сидели несколько человек. Власта в черном платье с вуалью, прикрывавшей пол-лица, мужчина и женщина по возрасту за пятьдесят – тоже в черном, бородатый мужчина, который был на свадьбе, и пожилая женщина с костылем. Они мрачно переглядывались, изредка выкидывая какие-то реплики.

Глава 4

Коллектив компании расселся за дальние столики, но меня же Шавина потащила за собой, прямо к столу Власты. Она подошла пошатываясь, оперлась на стул и еле двигающимся языком сказала:

– Власта... Дорогая... Прими соболезнования ото всего коллектива... – после чего плюхнулась на стул и выпила рюмку водки, стоявшую около ее руки.

– Вы же Соня? – обратилась ко мне Власта.

– Да, – присаживаясь рядом с Шавиной, ответила я.

– Она теперь у нас работает... – пробурчала Анжела, вталкивая в рот вилкой кусок мяса, – вот так вот...

– Это замечательно... – тихо сказала Власта. – Вы, Сонечка, профессионал своего дела... Талант, одним словом, а значит, и менеджер из вас выйдет неплохой.

– Постараюсь, – полушёпотом промямлила я. Чувствовала себя не в своей тарелке, совершенно не знала, что говорить и как себя вести. Мозг автоматически начал придумывать повод, чтобы удалиться.

– Что теперь делать-то будешь? – прервала паузу пенсионерка с костылем. – Развалишь всю фирму!

– Не волнуйтесь, Ядвига Кимовна, – резко выпалила Заскокина, – этот бизнес все, что осталось на свете от Вовы... Его компания будет процветать, я не дам ей погибнуть... Это

светлая память о нем...

– А мы поможем! – вскрикнул мужчина с бородой, – Вова мне как брат, а значит, ты как сестра!

– Спасибо Коля, – еле заметно улыбнулась Заскокина, – мне Вова о тебе говорил много теплых слов, на тебя всегда можно положиться...

Глаза Власты наполнились слезами, в ту же секунду они ринулись по щекам. Все за столом это заметили, Заскокина держалась из последних сил.

– Не убивайся так, – не выдержала Ядвига Кимовна, сдерживая слезы, – я тоже помогу тебе в любую минуту.

– Спасибо вам... – вытирая слезы белым платком, шептала Заскокина. – Вы все меня очень поддерживаете, очень всем вам благодарна... В память о Вова решила взять его фамилию... Он навсегда со мной...

– Это точно сказано, – хрюкнула Шавина, она была совершенно в невменяемом состоянии, – он теперь с тобой...

Неизвестно, чего могла наговорить Шавина, но ее прервали два официанта. Они приподняли Анжелу за руки и вывели её из-за стола, потащив в сторону выхода.

Власта неожиданно стала всхлипывать все чаще, она зажимала нос платком, но не могла остановиться. Слезы ринулись ручьями, Власта вскочила и попыталась пойти в сторону туалета, но повалилась на бородатого мужика. Николай подхватил ее и повел в дамскую комнату, мужчина и женщина, сидевшие молча, также подскочили, придерживая За-

скокину. Женщина стала всячески успокаивать безутешную вдову медиамагната Платных.

За столом остались мы вдвоем с Ядвигой Кимовной. Она уставилась на меня как на музейный экспонат. Взгляд у нее очень неприятный. Мне стало не по себе, я решила уйти, только привстала, пенсионерка открыла рот:

– А ты кто вообще?

– Я Соня... – ее вопрос волной вернул меня на стул.

– Софья, значит... – ухмыльнулась бабка, – красивое имя.

А что забыла в этом гадюшнике?

– Работаю менеджером...

– Давно работаешь? – непонятно по какой причине доставала меня Ядвига Кимовна.

– Недавно, сегодня первый день... – смутившись, ответила я. В голове звучала только одна мысль: «Главное, ничего не наболтать».

– Денек у тебя выдался... – ухмыльнулась пожилая дамочка, – ты парикмахер?

– Подрабатываю...

– Будем знакомы, Ядвига, – представившись, она посмотрела на меня с теплотой, мой страх перед ней сразу же улетучился.

– Очень приятно, – приветливо пробурчала я.

– Почему решила поменять парикмахерское дело на работу в этом гадюшнике? – продолжила допрос неугомонная бабка.

– Хочется карьерного роста, – нагло я соврала, – а можно вам тоже задать вопрос?

– Спрашивай!

– Почему называете фирму Владимира Дмитриевича гадюшником?

– Деточка, ответ очевиден, – вздохнула Ядвига Кимовна, – какие люди работают, так и фирма называется. Я Владимира знаю с пеленок. Мы с его бабушкой давними приятельницами были. Он чудесным мальчишкой рос. Закончил школу с золотой медалью, институт с красным дипломом. Открыл небольшое рекламное агентство, визитки, баннеры, буклеты печатал. Работал один, сам накопил на принтер, подрабатывая грузчиком. У меня в те времена был небольшой магазинчик, кое-какие накопления. Вложились в его агентство, увидев перспективу в нем. Он же упорный был, всегда добивался своего. В то же время Вова женился. Светочка была чудом, мы нарадоваться не могли, что у него такая жена. Но вскоре все поменялось. Пришли большие деньги, и Вовка стал меняться. Развелся со Светой ради куклы силиконовой, как будто чутье потерял. Рылову, женушку вторую, сделал коммерческим директором, и все. Эта дрянь потащила в фирму всю грязь! Она быстро заполнила весь руководящий состав крысами! Потом закрутил роман с Заскокиной, Юльку бросил, в общем, начал баб менять. Чувствовала, что ни к чему хорошему это не приведёт. И вот, сегодня мы собрались здесь, чтобы его помянуть.

– Власта хорошая девушка, как мне кажется... – вырвалось у меня.

– Работник она хороший, а вот какая жена – непонятно... и директор какой выйдет неясно... наследников-то нет... детей не родил...

Только решила посочувствовать бабусе, как вернулась Власта в сопровождении своей свиты. Я подскочила и решила попрощаться, воспользовавшись моментом наконец-то уйти.

– Мне надо по работе, примите мои соболезнования еще раз... уже убегаю...

– Спасибо вам, Соня, большое... – еле заметно двигала губами побледневшая Заскокина.

– Софья, – поднимаясь, остановила меня Ядвига Кимовна, – подожди меня, вместе пойдем.

Естественно, мне ничего не оставалось, как подождать до-тошную старушку. Она неспешно добралась до меня, и мы направились к выходу. Вдруг в моей голове возник вопрос, который не успела придержать, и он вылетел из моего рта:

– Ядвига Кимовна, а как вы считаете, кто мог убить Владимира Дмитриевича?

– Любой из этого гадюшника! – без сомнения ответила пенсионерка, – Или друг его, Сашка Топорков, они сильно поссорились из-за Власты, когда она ушла к Вовке. Офисный планктон шумел о том, как Топорков угрожал расправой.

Мы вышли на улицу, погода резко портилась, подул силь-

ный ветер, он нес прошлогодние листья, песок и прочий летучий мусор. Ну, неудивительно! Только стоило оставить машину в нескольких кварталах, сразу же в бурю угадала. Пока доберусь до нее, испачкаюсь вся.

– Тебя подвезти? – поинтересовалась бабка, любуясь моими волосами, которые из хвоста закидывало на лицо.

– Если вам нетрудно.

К входу подъехал «гелик». Расторопный водитель оббежал машину и открыл двери. Ядвига Кимовна аккуратно ввалилась на заднее сиденье, я заняла место штурмана.

Водитель поинтересовался, куда меня подвести, и мы тронулись. Меня шокировал факт наличия у пенсионерки «гелика» с водителем. А через секунду вспомнила рассказ бабки про ее вложения в фирму Платных. У старушенции чутье явно не хуже, чем у Владимира Дмитриевича, удачно вклад сделала. В голове было огромное количество мыслей, я понимала, что не время впадать в мыслительный ступор, нужно еще чего-нибудь узнать у бабки.

– Ядвига Кимовна, а можно еще вопрос? – пролепетала я обернувшись.

– Можно, – вздохнула и ухмыльнулась старушка.

– Владимир Дмитриевич с Юлией любовно разошлись? Может, она ему тоже угрожала?

– Эта фифа?! – вопрос явно повеселил Ядвигу. – Куда ей до угроз! Ей же, главное, деньги. Вовка оставил ее на содержании. Каждый месяц этой мадам капала приличная сумма.

А теперь лавочка точно закрывается.

Машина резко остановилась, я попрощалась с милой старушкой, хоть и колючей на вид. Завела свою лошадку и поехала домой.

Все оказалось запутаннее, чем на первый взгляд. Очевидный мотив у Топоркова. Понятное дело, на свадьбу не пришёл, но на похороны лучшего друга... Это явный знак. Теперь остается вывести на чистую воду этого товарища. Возможно, у него был сообщник. Явно кто-то из гостей. Директор ресторана не все время присутствовал в зале, он мог не заметить отравителя. Юле невыгодна кончина бывшего мужа... Странное поведение Шавиной меня тоже напрягло. Допустим, она его любила... Вот и пьет с горя, но фраза: «жертвовать такими людьми», прозвучала не просто так... а вдруг это Шавина? Влюбилась в него, он ее отверг, а Анжелка его кокнула! Теперь заливает содеянное алкоголем. И подбросить упаковку могла... На свадьбе не припомню ее присутствия. Нужно Анжелу Витальевну тоже в разработку взять. Олег говорит, надо всех подозревать. Кстати, Олег... Сегодня точно поговорю с ним.

Добравшись домой, приготовила любимое блюдо Олега – отбивные. Положила самый сочный кусочек на тарелку и выставила его в прихожей. Мой план сработал! Братец, зайдя в квартиру, сразу же уставился на него. Подошел, понюхал и крикнул:

– Соня, это что такое?

– Твой ужин, – с видом победителя я вошла в прихожую. – Пошли, поговорить надо!

Ошарашенный таким поворотом, Олег приступил к еде, а я приступила к допросу.

– Как на работе? Как расследование продвигается?

– Хорошо, – с набитом ртом – еле разборчиво – бормотал Олег, – зацепочка появилась, возможно, твоя Катька скрывается у кого-то из своих клиентов.

– У кого, например? – искренне удивившись, поинтересовалась я.

– Коллеги утверждают о ее дружественных отношениях с половиной клиентов, поэтому, возможно, кто-то из них укрывает Каврюшену.

– Сомневаюсь, – протянула я, поднялась и подошла к чайнику, – а что там с Топорковым?

– С кем? – поперхнулся братец. – Ты откуда про него знаешь?

– Катя же моя подруга, она мне все рассказывала. Топорков угрожал Владимиру расправой. Почему вы не проверяете эту версию? Улики Катьке подбросили, и сделал это Александр Топорков!

– Мы отработали эту версию! Во-первых, Топорков в день свадьбы был на другом конце города, во-вторых, из-за Заскокиной вряд ли он стал бы убивать друга!

– Его даже на похоронах не было, – возразила я. – Вот какая обида у него была!

– Не говори о том, чего не знаешь! – закричав, Олег вскочил из-за стола и пошел в направлении спальни. – Топорков был на похоронах! Он на поминки не поехал, потому что не хотел встречаться с Заскокиной!

– Пустые отговорки! – тоже вскипев, выпалила я. – Он тебе еще не такого наплетет!

– Стоп! – повернувшись ко мне, выкрикнул Лёля. – А ты откуда знаешь, кого не было на похоронах?

– Ну, спать пора! – прощепетав, я проскочила мимо брата и закрылась в комнате. Он, конечно же, какое-то время стучался, просил открыть, но я не собиралась этого делать. Понятное дело, он заставил бы меня все рассказать, а потом бы закрыл безо всякой на то причины дома.

Утром в восемь тридцать я уже при полном параде ехала на работу. Как только появилась в офисе, администратор сказала, что меня вызывает Шавина! Как же она меня достала! Сделала замах для того, чтобы постучать в дверь, слышу, И.О. с кем-то на повышенных тонах разговаривает:

– Слушай меня внимательно! Ты дело сделал, получил то, что хотел! Теперь будь готов отплатить мне той же монетой. Думаешь, не смогу подпортить тебе репутацию? В общем так, чтобы завтра документы были готовы!

Закончив разговор, она бросила телефон на стол. Я постучалась и вошла. Шавина была не в духе, поморщилась и выпроводила меня за двери. «Утро начинается хорошо» – подумалось мне, когда я спускалась на свое рабочее место.

В девять началась планерка, администратор целый час рассказывала о каких-то показателях, графиках, кривых, которые ползли сначала вверх, потом вниз. Закончив нудить на весь офис, она подошла ко мне с Дашей.

– Соня, Даша будет твоей наставницей. Внимательно ее слушай, а лучше конспектируй, на следующей неделе в понедельник у тебя будет экзамен. Сдашь его на отлично, значит, останешься, а нет... уволим...

«Замечательно» – пролетела мысль. Невозможно ничего понять! Катюха о работе все просто рассказывала, а по факту жесть какая-то! Даша тоже начала бухтеть про планы и цифры. Уже хотела прервать ее, послать всех и поехать домой, но вдруг она переключилась на базу клиентов Катюхи.

– Это теперь твои клиенты. Главная задача: всех держать под контролем. Постоянно звонить, уточнять ход их дел и предлагать доп. услуги или новинки рекламного рынка.

– Даша, а с кем больше всего работала Катя? Можно это как-то узнать?

– Можно, – девушка сделала несколько движений по клавиатуре, – это три клиента: Жукова, Хавин и Трубин. У Кати больше всего с ними встреч, звонков, они, в свою очередь, хорошие отзывы о ней оставляли.

– А можно я сама изучу базу? Так лучше усваиваю информацию... а потом ты меня проверишь, – проделала снова свой ход с ангельским голоском и не менее ангельским выражением лица.

– Ладушки, – разрешила Даша и упорхнула за свой стол. Я быстро приступила к изучению инфы про этих товарищей.

Жукова, владелец сети супермаркетов «Техно-Ж», Хавин – все для нашего города в плане автозапчастей, он тоже держит магазины, крупничок. Трубин – ремонт авто, его автомастерские на каждом перекрестке. Катя забрала себе трех крупников города. Их показатели зашкаливали. Надо поговорить с каждым из них. Может, Олег прав и Катька скрывается у этих магнатов.

Программа, установленная на компе, оставляла желать лучшего, огромное количество непонятных кнопочек, ссылок, все мелко, короче, не буду оправдываться. Хотела закрыть окно программы, нажала на крестик (все как положено), но вместо закрытия появилось другое окно с конвертиком, тот покрутился немного, и все исчезло.

В первую секунду не то что бы испугалась, можно сказать, не поняла, что произошло, а когда поняла... Чуть сознание не потеряла. Руки стали дрожать, паника подступала, старалась себя сдерживать. Тихонько встала и проследовала в туалет. Закрылась в кабинке и села на унитаз. Что делать? Главный вопрос... Вдруг вся база улетела кому-то? Это будет скандал века!

Не успела придумать план дальнейших действий, дверь хлопнула, в соседнюю кабинку кто-то вошел. Я притихла, думаю: «Все! Накрыли!». Прислушалась: кто-то тихонько

всхлипывает. Перегородка между кабинками маленькая, она только по центру, до потолка и пола не достает.

Я нагнулась, заглянула под нее. Ноги, облаченные в бежевые туфли... Значит, девушка. В офисе сегодня в таких никого не видела. Осторожно встаю на унитаз и заглядываю сверху – Власта Васильевна... Плакала сидя на унитазе.

Хотела осторожно спуститься и выйти из дамской комнаты, но это же я! Нога предательски соскальзывает с крышки унитаза, я с невероятным грохотом падаю, ударяюсь о стенку кабинки, и моя голова проскальзывает на соседнюю территорию, прямо к ногам Власты.

– Доброго утра, – сказала я, постанывая, – вы как?

– Я?! – вскочила Заскокина, – что вы делаете? Вы не ушиблись?

– Нет, норма... – пробормотала я. Со мной постоянно происходят такие ситуации, страшно подумать, какого мнения она обо мне.

Власта помогла мне подняться, и мы вместе умылись холодной водой.

– Как тебе работается? – Приводя мейкап в порядок, спросила Заскокина.

– Хорошо работается, – с видом кандидата наук ответила я.

– Ты знаешь Олега Бирюка?

– Нет... – бросила я, покраснев, и сразу пошла к выходу.

– Это следователь, у вас фамилии одинаковые, мне пока-

залось...

Договорить Заскокина не успела, в туалет влетела Шавина.

– Власта Васильевна, мне надо с вами поговорить!

Воспользовавшись моментом, я вышла. Однако любопытство взяло вверх, я остановилась у двери. Слышно было плохо, только отрывки фраз. Мне так показалось, что Шавина пыталась что-то рассказать Заскокиной, но та не пожелала выслушивать И. О. Возможно, Анжела решила извиниться за свое поведение в ресторане.

– Кого слушаем? – резкий вопрос вернул в реальность.

– Э... – я повернулась с видом дурака на мотоцикле, – ничего не слушаю...

Передо мной стояла Даша, она сверлила меня взглядом. Только этого не хватало, тут же еще конвертик в памяти всплыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.